

ОСЯЗАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В реальной действительности все, что окружает человека вызывает своеобразный отклик, основанный на разных факторах, таких, как предшествующий опыт, психологические особенности, конкретная ситуация восприятия и других. Вслед за наглядно-чувственным восприятием, благодаря которому «признак воспринимается в результате непосредственного, прямого воздействия предмета на органы чувств» [Шрамм 1979: 17], возникает реакция другого плана, представляющая собой определенное отношение к предмету... Признак, не воспринимаемый органами чувств, формируется в сознании – на основе воспринятых органами чувств признаков – в результате более сложной мыслительной операции, включающей как минимум две ступени. Восприятие образов космического пространства языковой личностью представляет собой двуплановый процесс познания: осознание физических качеств, которое приводит к эмоциональной и эстетической оценке космических объектов. Многообразие чувственно воспринимаемых свойств космических номинаций в поэзии начала XX века находит выражение в различных перцептивных образах (зрительных, тактильных, звуковых, обонятельных, вкусовых), отражающих в результате действительность в авторской оценке.

Перцепция представляет собой отражение предметов и явлений реального мира во время воздействия на наши органы чувств, восприятие, представляющееся как отражение в человеческом сознании действующих в данное время на органы чувств предметов и явлений материального мира, включающего в себя понимание и осмысление их на основе предшествующего опыта.

Восприятие является одной из психических функций человека, которая выражается в сложном процессе приема и преобразования сенсорной информации, формирующей субъективный целостный образ объекта, который является результатом данного процесса и представляется субъективным видением реального мира. Будучи процессом, в ходе которого происходит анализ и осмысление получаемой информации посредством органов чувств, перцепция имеет функции, среди которых можно выделить предметность, структурность, апперцептивность, контекстность, осмысленность. Факторами восприятия являются размер, интенсивность, контрастность, движение, повторяемость, новизна, узнаваемость, определяемые как внешние, а также установка восприятия, потребности, мотивация, опыт, личностные потребности, являющиеся внутренними факторами.

Восприятие окружающего мира осуществляется посредством пяти органов чувств, к которым относятся зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. И.Г. Рузин определяет названные сферы восприятия как «перцептивные модусы или модусы перцепции», более того в зрительном компоненте исследователь выделяет

несколько субмодусов, таких, как восприятие света, цвета, формы и размера [Рузин 1994: 79].

Перцептивные особенности образов космических объектов выступают как один из важных приемов создания первичного чувственного образа космического пространства в художественных текстах начала XX века, что, безусловно, способствует выявлению специфики поэтического мира художников слова.

Осязание является одним из пяти чувств и представляет собой способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности при соприкосновении, в результате чего расширяется представление об окружающем мире. С помощью каждой рецепции человек познает различные качества предметов: гладкость, упругость, влажность и т.д. Субъективные признаки этих образов далеко не всегда могут быть представлены как разновидности элементарных кожных ощущений: прикосновения, давления, тепла, холода, боли, в связи с этим можно выделить две особенности, связанные с описанием воздействия образов космического пространства в поэтических текстах начала XX века:

1) воздействие, оказываемое со стороны космических объектов и явлений, являющихся субъектом воздействия, и объективно существующее в окружающей действительности. Такое воздействие может оказываться на человека, явления окружающей действительности, артефакты. Влияние на человека космических объектов и явлений может быть положительным (приятным), нейтральным, отрицательным (неприятным).

Основным космическим объектом, оказывающим осязательное воздействие на человека, является солнце, что, безусловно, является отражением реальной действительности. Общей семой, объединяющей все контексты, в которых представлено такое воздействие, является сема 'горячий' / 'очень горячий'. В художественных текстах это может быть выражено одним словом: глаголам жечь (прожечь), палить (опалить), а также прилагательными жгучий, горячий, жаркий: жечь – «палить, обжигать, сильно припекать» [Кузнецов 1998: 304, Ефремова 2000: 459], горячий – «излучающий жар, жаркий, знойный» [Ефремова 2000: 331], жаркий – «дающий сильный жар, палящий, горячий» [Кузнецов 1998: 300, Ефремова 2000: 453] или словосочетаниями: существительное + прилагательное, глагол + существительное, в которых присутствует элемент оценки: *солнце жжет с лазури (Брюсов); утром меня солнце опалит без жалости (Брюсов); снова сумрак леса зелен, солнце жгуче... (Брюсов).*

Воздействие космических объектов может распространяться на растения (трава, цветы, кустарники, деревья), на поверхность чего-либо (поля, земли, воды, моря), на явления (туман, мгла), на артефакты (дом, крыша, башня): *солнечным лучом земля всегда палима (Волошин); и листву березу жжет солнце (Брюсов); солнце жжет высокие стены, крыши ... (Гумилев).*

2) воздействие, направленное на космический объект, который в данном случае сам является объектом воздействия. Безусловно, описание данного влияния находим, в основном, в художественном тексте с помощью языковых средств выражения в переносном значении, в семантике которых есть «осязательный компонент». Под воздействием со стороны разных объектов

окружающей действительности оказываются *небо, туча, облака*, а также *солнце, звезды*, причем во всех исследуемых контекстах прослеживается негигивный смысл подчеркивается, во-первых, глаголами сильного физического действия *вонзая, бить, пронзая, резать, протыкать* (*бить* – «ударять, колотить» [Кузнецов 1998: 80, Ефремова 2000: 102], *вонзая* – «воткнуть острием во что-либо» [Кузнецов 1998: 148], *резать* – «повреждать, ранить острием» [Ефремова 2000: 493]), а также причастиями, образованными от этих глаголов, во-вторых, сочетаниями глагол + (числительное) + существительное, глагол + наречие + (существительное): *вонзая в небо две иглы (Брюсов), грозовые пронзая облака (Гумилев), в звезды око вонзал глубоко (Брюсов)*. Как правило, космические лексемы в таких случаях функционируют в составе метафоры.

Традиционно к тактильным характеристикам относят восприятие поверхности и консистенции. Непосредственного восприятия качества поверхности небесных тел и явлений не может быть по объективным причинам (за исключением явления дождя, снега, тактильное восприятие которых не представлено в анализируемых текстах), однако сочетания космических наименований с прилагательными *холодный* («имеющий низкую температуру, не излучающий тепло» [Кузнецов 1998: 1450, Ефремова 2000: 944]), *горячий* («сильно нагретый, жаркий, знойный, излучающий жар» [Кузнецов 1998: 222, Ефремова 2000: 331]), *влажный* («пропитанный влагой, сырой» [Кузнецов 1998: 135, Ефремова 2000: 186]) позволяет нам говорить о существовании определений, номинирующих качество поверхности данных объектов: *облака потянулись холодные (Брюсов), жжет горячее Солнце (Бальмонт), он владеет влажной тучей (Бальмонт)*.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 326 с.
3. Рузин, И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. - № 6. – С. 79 – 100.
4. Шрамм, А.Н. Очерки о семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 134 с.

Богачев Р Е

КОНЦЕПТ *ÓS* В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Основная проблема определения ключевых концептов – это их неопределённость.

Вот что по этому поводу говорит в своей книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» Анна Вежбицкая: «Нет никакого конечного множества таких слов в каком-либо языке, и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая позволила бы их выявить. Чтобы